

Х Р О Н И К А

АКАДЕМИК Б. Д. ГРЕКОВ

(К 70-летию со дня рождения)

В апреле текущего года научная общественность отмѣтила 70-летие со дня рождения выдающегося советского ученого академика Бориса Дмитриевича Грекова.

Его исторические исследования, в особенности по истории русского крестьянства, представляют большую ценность и для советских этнографов, поскольку именно крестьянство является основным объектом этнографических изучений.

В сложных исторических условиях проходило формирование взглядов и началась научная и педагогическая деятельность Б. Д. Грекова.

Б. Д. Греков родился 21 апреля 1882 г. в г. Миргороде, Полтавской губернии. Окончив в 1901 г. Радомскую гимназию, он поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета, где работал в семинарах по социально-экономической истории средневековья под руководством проф. Д. М. Петрушевского. Уже тогда определился у Бориса Дмитриевича глубокий интерес к изучению истории народного хозяйства и социально-экономических отношений. В 1905 г. Б. Д. Греков перевелся в Московский университет, который и окончил в 1907 г. В связи с работой над диссертацией он переехал в Петербург. В 1910 г. Б. Д. Греков начал преподавательскую деятельность в Петербургском университете и на Высших женских курсах. В 1914 г. он защитил магистерскую диссертацию. В 1921 г. Борис Дмитриевич начал работать в Академии Наук СССР.

Так началась научная и педагогическая деятельность Б. Д. Грекова.

* * *

В предреволюционное время в русской буржуазной историографии господствовал идеализм, выдвигались теории, отрицавшие объективную закономерность исторических явлений и возможность познания законов исторического развития. Буржуазные историки выступали против марксистско-ленинского учения. «В этом походе буржуазных теоретиков и историков против марксизма,— говорит Б. Д. Греков,— с наибольшей силой проявился тот неоспоримый факт, что на службе умирающего класса историческая наука зашла в безвыходный тупик...»¹ А. С. Лаппо-Данилевский в книге «Методология истории», вышедшей в Петербурге в 1910—1913 гг., пытался с позиций неокантианства бороться против учения марксизма-ленинизма об объективной закономерности исторического процесса². На позициях неокантианства стояли и В. О. Ключевский и Д. М. Петрушевский.

Буржуазные историки стремились отвлечься от действительной исторической жизни, в своих работах оперировали «средними цифрами», уводя в сторону от классового анализа изучаемых явлений. Наступило, указывал В. И. Ленин, «...отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загорудить лес — деревьями...»³.

Б. Д. Греков не пошел по этой дороге вслед за своим бывшим учителем Д. Н. Петрушевским и другим крупнейшим буржуазным историком начала XX в.—

¹ Б. Д. Греков, В. И. Ленин и некоторые вопросы истории России, «Вопросы истории», 1952, № 1, стр. 53.

² См. Л. Черепнин, А. С. Лаппо-Данилевский — буржуазный историк и источниковед, «Вопросы истории», 1949, № 8.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 179.

В. О. Ключевским; уже в своих ранних работах Борис Дмитриевич обнаруживает глубокий интерес к явлениям социально-экономической жизни русского общества XVI—XVII вв., остановив свое внимание на положении беднейших слоев русского крестьянства. Таковыми были исследование Б. Д. Грекова о новгородских бобылях XVI—XVII вв.⁴ и его публикация в 1912 г.⁵ основных новых документов по этому вопросу — бобыльских порядных.

Результатом дальнейших исследований Б. Д. Грекова явилась монография «Новгородский дом св. Софии»⁶. «Впервые,— писал акад. В. И. Пичета об этом исследовании,— на большом фактическом материале он выявил те феодальные отношения, которые сложились на почве русской крупной вотчины, и сопоставил их с фактами западноевропейского феодализма»⁷.

Монография Б. Д. Грекова о Софийской вотчине явилась крупным событием в русской дореволюционной историографии. В дальнейшем она помогла автору в переходе к изучению феодальных отношений на Руси и для глубокой разработки истории русского крестьянства в эпоху феодализма.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, победа марксизма-ленинизма в нашей стране помогли Борису Дмитриевичу окончательно порвать с дореволюционной буржуазной историографией, стать советским историком, историком-марксистом.

Позиция Б. Д. Грекова по отношению к буржуазным историкам наглядно видна из его рецензии⁸ на работу И. М. Кулишера «Очерк истории русской промышленности» (Петроград, 1922). В этой рецензии Б. Д. Греков открыто высказывает свою точку зрения о «преобладании в древней Руси земледельческого промысла», подчеркивает несостоятельность взглядов Милюкова и Рожкова, указывает на необходимость пересмотра старых представлений о русском городе XVI—XVII вв., упрекает И. М. Кулишера в тенденции уклониться от периодизации исторического процесса и т. п. Эта рецензия позволяет установить наличие у Б. Д. Грекова уже в 1923 г. новых взглядов в вопросах социально-экономического развития Руси, начиная с времени «Русской правды», — тех взглядов, которые он блестяще обосновал в своих дальнейших работах.

Во второй части исследования о Софийской вотчине⁹ Б. Д. Греков прослеживает процессы, происходившие в хозяйстве этой вотчины, связывая их с развитием и состоянием народного хозяйства всей страны, с судьбами основного класса производителей в тогдашнем обществе — крестьянства, стремясь установить закономерность в историческом процессе. С этой работой связано и исследование о помещичьем хозяйстве XVI—XVII вв.¹⁰

С 30-х годов Б. Д. Греков выступает по важнейшим вопросам истории русского феодализма. Он принимает в 1930 г. активное участие в дискуссии об общественных формациях¹¹; тогда же он публикует статью «Происхождение крепостного права в России»¹², в 1933 г. выступает со статьей «Начальный период в истории русского феодализма»¹³.

Разработка Б. Д. Грековым марксистской истории русского феодализма проходила в условиях острой борьбы против буржуазных теорий, против так называемой «школы» М. Н. Покровского, а также против попыток представить общество древней Руси как рабовладельческое. Исследование Б. Д. Грекова о феодализме в Киевском государстве наносило удар и пресловутой норманской теории¹⁴.

⁴ Б. Д. Греков, Новгородские бобыли в XVI—XVII вв., «Журнал Минист. нар. просвещения», 1912, июль.

⁵ Б. Д. Греков, Новгородские бобыльские порядные, «Чтения в Моск. об-ве истории и древностей», 1912, кн. 2.

⁶ Б. Д. Греков, Новгородский дом св. Софии, ч. 1 (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины), СПб., 1914.

⁷ «Борис Дмитриевич Греков», «Материалы к библиографии ученых СССР», АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 6.

⁸ «Россия и Запад», Сб., Петербург, 1923, стр. 205—208.

⁹ Б. Д. Греков, Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского дома XVI—XVII вв., II. Собственное сельское хозяйство, «Летопись занятий Постоянной историко-археологической комиссии АН СССР за 1926 г.», вып. 1 (34), 1927, стр. 91—155.

¹⁰ Б. Д. Греков, Помещичье хозяйство в XVI—XVII вв. в Новгородск. области. Ученые записки Ин-та истории РАН ИОН, т. VI, М., 1928, стр. 75—109.

¹¹ «Спорные вопросы методологии истории», Харьков, 1930, стр. 176—181.

¹² «Крепостная Россия», Сб. статей, 1930, стр. 45—96.

¹³ «Вестник АН СССР», 1933, № 7, стр. 13—18.

¹⁴ Б. Д. Греков, Феодальные отношения в Киевском государстве, 1936, стр. 15 и др.

В 1933—1934 гг. Б. Д. Греков участвует в дискуссии по вопросам истории феодализма в Восточной Европе, в России¹⁵. Он выступает с докладом по вопросу о рабстве и феодализме в древней Руси, доказывает наличие феодальной формации и действительное место рабства в древней Руси¹⁶. Выходом монографии «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне X—XVI вв.»¹⁷ Б. Д. Греков окончательно установил и прочно закрепил в советской исторической науке свои основные выводы о русском феодализме.

Советская научная общественность отметила результаты исследований Б. Д. Грекова избранием его в 1934 г. членом-корреспондентом, а в 1935 г. — действительным членом Академии Наук Союза ССР. С 1937 г. он руководит Институтом истории АН СССР.

Свою исследовательскую работу Б. Д. Греков сочетает с активной научно-педагогической деятельностью. После постановления Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства от 16 мая 1934 г. о преподавании истории в школе и опубликования замечаний товарищей Сталина, Кирова и Жданова на конспекты учебников перед исторической наукой открылись исключительные перспективы ее развития. Б. Д. Греков много работает в качестве профессора сначала Ленинградского, затем Московского государственного университета, выпускает в 1934 г. свой лекционный курс по истории СССР. Тогда же он печатает в «Энциклопедическом словаре Гранат» очерк истории России (Древняя Русь, Московское государство)¹⁸. В этой, по существу первой, попытке обзора истории нашей Родины, появившегося после исторического постановления ЦК ВКП(б) и правительства от 16 мая 1934 г., Б. Д. Греков критикует буржуазные теории о происхождении и характере крепостного права в России, выступая против Ключевского, Чичерина, Соловьева, М. Покровского и других.

Б. Д. Греков понимает, как много дала советская власть для его роста, для расцвета отечественной науки. Об этом он пишет в своих статьях в 1935, 1936 гг. и др.¹⁹

Из года в год Б. Д. Греков углубляет и расширяет свое монументальное исследование о феодализме в Древней Руси²⁰. В этом труде он устанавливает место Киевского государства во всемирной истории как самого крупного государства «из всех славянских и неславянских современных ему государств»²¹.

Органически связаны с исследованием Киевской Руси работы Б. Д. Грекова, посвященные вопросу о начале русской государственности, — «Борьба Руси за создание своего государства» (1942, 1945), «Образование русского государства» (1945) и др.

Б. Д. Греков посвятил ряд работ вопросам истории Западной и Закарпатской Украины. Он дал также несколько работ, относящихся к истории Киева и Новгорода; ему принадлежит труд о татарском нашествии. Совместно с А. Ю. Якубовским Б. Д. Греков подготовил книгу «Золотая Орда», выдержавшую уже четыре издания. В 1952 г. эта книга удостоена Сталинской премии.

Строгая научность, принципиальность сочетаются в исследованиях Б. Д. Грекова с чувством глубокой гордости русского человека, советского патриота за свою великую Родину. С особой силой это сказалось в работах, написанных им в дни Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков. «В наши дни полезно напомнить, как боролись наши далекие предки за свое политическое существование среди других народов Европы», — писал Б. Д. Греков в предисловии к книге «Борьба Руси за создание своего государства».

Работая над историей русского феодализма, Б. Д. Греков очень рано занялся историей русского крестьянства. Он исходил из правильного понимания исторической роли крестьянства, составлявшего подавляющее большинство русского народа. Глубокое изучение трудов классиков марксизма-ленинизма помогло Борису Дмитриевичу понять, что «историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заниматься историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»²².

И в этом вопросе Б. Д. Греков решительно выступил против буржуазных теорий (государственной, юридической школы), против теорий своих учителей. Сначала в ря-

¹⁵ «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. Пленум ГАИМК 20—22 июня 1933 г.», «Изв. ГАИМК», вып. 103, 1934, стр. 257—263.

¹⁶ «Изв. ГАИМК», вып. 86, 1934, стр. 5—66, 145—163.

¹⁷ «Изв. ГАИМК», вып. 72, 1934.

¹⁸ Энцикл. словарь Гранат, изд. 7-е, т. ч. 3, стр. 325—471; Б. Д. Греков, Лекции по истории СССР, ЛГУ (1934), Литогр. изд.

¹⁹ Б. Д. Греков, Эльдorado науки, «Ленингр. Правда» от 2 августа 1935 г.; его же, Залог процветания великой страны, «Вестник АН СССР», 1936, № 10, стр. 9 и др.

²⁰ Б. Д. Греков, Феодальные отношения в Киевском государстве, 1935, 136 стр.; 1936, 190 стр.; 1937, 191 стр.; его же, Киевская Русь, 1939, 282 стр.; 1944, 347 стр.; 1949, 510 стр.

²¹ Б. Д. Греков, Киевская Русь, М., 1949, стр. 23.

²² «История ВКП(б)», 1938, стр. 116

де небольших работ он рассматривает отдельные вопросы, имеющие отношение к истории крестьян и крепостного права. Таковы, например, «Юрьев день и заповедные годы» (1926)²³, «Происхождение крепостного права в России»²⁴, «Земледелец и землевладелец в Пскове XV в.»²⁵, «Главнейшие этапы в истории крепостного права в России»²⁶, «Монастырские детеныши»²⁷ и др.

В 1945 г. Борис Дмитриевич закончил и в 1946 г. опубликовал свой новый капитальный труд — монографию «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.»²⁸.

В этом труде Б. Д. Греков, как указывал акад. В. И. Пичета, «дает и общую концепцию по одному из важнейших вопросов истории России периода феодализма, и по-новому решает ряд частных вопросов». «Можно сказать, — говорит далее В. И. Пичета, — что после работ Б. Д. Грекова едва ли кто из исследователей будет поддерживать договорно-арендную теорию, которая так долго была господствующей в историографии дореволюционного времени»²⁹.

В трудах «Киевская Русь» и «Крестьяне на Руси» автор особое внимание уделяет классовой борьбе крестьянства, угнетенных масс против феодалов. С этими вопросами связаны и стдельные работы Б. Д. Грекова: «Новые материалы о движении Ст. Разина»³⁰, «Революция в Новгороде Великом в XII в.»³¹ и др.

Исследования Б. Д. Грекова теснейшим образом связаны с проблемой об исторических судьбах славянского мира. К этой проблеме Борис Дмитриевич обращается в своих крупнейших трудах, прежде всего таких, как «Киевская Русь». Славянам посвящен и ряд других работ. Уже в своем обзоре истории России (в «Энциклопедическом словаре Гранат») Б. Д. Греков ставит вопрос о происхождении восточных славянских племен; он отмечает необходимость отвергнуть буржуазные теории и в этом вопросе. «Старые представления о племенах, — писал Б. Д. Греков в 1934 г., — населявших восточную Европу, оказываются младенческим упрощением весьма сложного этногонического процесса формирования племен, перекрещивания многих племен и культур. Восточно-славянские племена — это новообразования эпохи расселения человеческого рода...».

Вопрос об общественном строе у восточных славян Б. Д. Греков решает уже в 1934 г. в свете работ Ф. Энгельса³². Касается Б. Д. Греков этого вопроса и в учебной литературе, например в «Истории СССР» (т. I для истфаков). Б. Д. Греков показал прогрессивную роль, которую сыграли славяне в исторических судьбах Восточной Римской империи. На большом материале он доказал наличие развитого общества у славян, обосновал возникновение у них государственности, опроверг мифическую теорию об отсталости славян.

Б. Д. Греков в своих исследованиях осветил важнейшие вопросы, которые имеют прямое отношение к этнографии. Взять хотя бы проблему сельской общины и большой семьи у великоруссов, у восточных славян, у древних славян вообще. Еще Ф. Энгельс отмечал важность этой проблемы, указывая на то, что семейные общины в России «столь же глубоко коренятся в русских народных обычаях, как и сельская община»³³. Б. Д. Греков в ряде своих работ³⁴ осветил происхождение и сущность вервь, установил ее возникновение в процессе перехода от первобытно-общинного родового строя к феодальному классовому обществу, от родовой общины к сельской, соседской и наметил пути ее развития. Он показал сельскую общину — вервь в условиях Древней Руси, когда изживались пережитки прежнего строя; он проследил ее судьбы и в связи с дальнейшей историей русского, украинского и белорусского крестьянства до XVII в.

Борис Дмитриевич нанес удар буржуазно-идеалистическим теориям общины у

²³ «Известия АН СССР», 6-я серия, 1926. № 1-2, стр. 67—84.

²⁴ «Крепостная Россия», Сб., 1930, стр. 45—96.

²⁵ «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 6, стр. 54—82.

²⁶ Б. Д. Греков, Главнейшие этапы в истории крепостного права в России, 1940, 116 стр.

²⁷ «Вопросы истории», 1945, № 5-6, стр. 74—84.

²⁸ Б. Д. Греков, Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., М.—Л., 1946, 959 стр.

²⁹ «Борис Дмитриевич Греков», «Материалы к биобиблиографии ученых СССР», стр. 7.

³⁰ «Летопись занятий Постоянной историко-археологической комиссии за 1926 г.», вып. 1 (34), Л., 1927, стр. 203—238.

³¹ Ученые записки Ин-та истории РАНИОН, т. 4, 1929, стр. 13—21.

³² «Энгельс и проблема родового строя у восточных славян». Тезисы докладов на декабрьской сессии АН СССР, Л., 1934, стр. 15; «Вопросы истории докапиталистического общества». Сб. ст. к 50-летию книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». АН СССР, Труды Ин-та антропологии, археологии и этнографии, т. 4, 1936, стр. 691—710.

³³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1950, стр. 59.

³⁴ Б. Д. Греков, Киевская Русь, 1949; его же, Большая семья и вервь «Русской Правды» и «Полицкого статута», «Вопросы истории», 1951, № 8; его же, «Полица», 1951 (стр. 66—95, 196—209), и др.

славян, показав истинное ее лицо в конкретных исторических условиях; он блестяще доказал, что в Древней Руси «члены верви перестали быть равными в своих правах, что среди них выделилась группа, надо думать, людей более зажиточных... Перед нами симптом разложения старой верви»³⁵.

Б. Д. Греков убедительно показал также, что большую семью как родственную группу нельзя отождествлять с миром, с вервью, являющейся территориальной группой.

Советские этнографы в этих работах Б. Д. Грекова видят прекрасные образцы применения исторического анализа и различных методов научной обработки источников в исследовании явлений, которые изучает этнографическая наука.

Проблемы славянства, истории отдельных западных и южных славянских народов касаются и такие работы Б. Д. Грекова, как «Борьба Руси за создание своего государства», «Винодол» и, наконец, «Полица». Указания И. В. Сталина о языковом родстве славянских наций, данные в его гениальных трудах по вопросам языкознания, Б. Д. Греков положил в основу изучения явлений общественной жизни славянских народов. В главе 8 «Полицкий Статут и Русская Правда» своего исследования о Полице Б. Д. Греков дает обоснование «длительной близости культурных отношений русского и хорватского народов». Автор приходит к выводу, что в данном случае мы встречаемся с «двумя знаменитыми памятниками древнего славянского права, так ярко свидетельствующими не только о славянской общности, но и об общности в области общественных отношений»³⁶. Нет сомнений в том, что этот новый труд Б. Д. Грекова служит делу мира, наносит мощный удар усилиям Тито и его подручных прервать исторические связи восточнославянских народов и народов Югославии.

Известно, как много помогает Б. Д. Греков историкам славянских стран народной демократии. Достаточно напомнить, например, о его поездках в Польшу, об участии в обсуждении Проспекта польской истории, о его участии в работах Конгресса польских историков и т. п.

Избрание Б. Д. Грекова в действительные члены Болгарской и Польской академий наук (1946) закрепило его научные связи с этими братскими странами.

Особую группу составляют работы Б. Д. Грекова по вопросам историографии. Ему принадлежит ряд общих обзоров советской исторической литературы, в которых автор прослеживает пути развития и достижения историографии в СССР. Таковы его работы: «Итоги изучения истории СССР за 20 лет»³⁷, «Основные итоги изучения истории СССР»³⁸, «Изучение истории СССР за 25 лет»³⁹, «Развитие исторических наук в СССР за 25 лет»⁴⁰, «Перспективы развития советской исторической науки в ближайшее пятилетие»⁴¹.

Внимание Б. Д. Грекова привлекала деятельность М. В. Ломоносова⁴²; он разбирает исторические воззрения А. С. Пушкина⁴³, часто обращается к русскому летописанию. Б. Д. Греков показал, какое значение для историков древних славян имеют работы русского византиноведа В. Г. Василевского⁴⁴ и др.

С первых лет своей научной деятельности Б. Д. Греков уделяет много внимания археографической работе и источниковедению. За годы советской власти под его руководством были подготовлены такие исключительной научной ценности издания, как «Крепостная мануфактура в России» (1931—1934); «Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. I. Хозяйство боярина Б. И. Морозова (1933); «Материалы по истории волнений на крепостных мануфактурах в XVIII в.» (1937) и др.

Особое значение для историографии народов СССР имели публикации сборников исторических источников, также подготовленных под его руководством или наблюдением⁴⁵.

³⁵ Б. Д. Греков, «Киевская Русь», 1949, стр. 85—87 и др.

³⁶ Б. Д. Греков, Полица. Опыт изучения общественных отношений в Полице XV—XVII вв., 1951, Институт славяноведения, стр. 196, 209.

³⁷ «Изв. АН СССР, Отд. общ. наук», 1937, № 5, стр. 1101—1113.

³⁸ «Двадцать пять лет исторической науки в СССР», М.—Л., АН СССР, 1942, стр. 78—90.

³⁹ «Историч. журнал», 1942, № 10, стр. 83—91.

⁴⁰ «Под знаменем марксизма», 1942, № 11—12, стр. 118—126; «Юбилейная сессия АН СССР, посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции», М.—Л., АН СССР, 1943, стр. 140—149, также «Вестник АН СССР», 1943, № 1—2, стр. 61—69.

⁴¹ «Вестник АН СССР», 1946, № 5—6, стр. 74—78.

⁴² «Изв. АН СССР, Отд. общ. наук», 1937, № 1, стр. 175—200; «Историк-марксист», 1940, № 11, стр. 18—34.

⁴³ «Ист. записки», 1937, № 1, стр. 3—28.

⁴⁴ «Вестник древней истории», 1939, № 1, стр. 338—351.

⁴⁵ «Писцовые книги Оболенской пятины 1496 и 1563 гг.» (1930), «Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги г. Казани 1565—1568 гг. и 1648 гг. (1932), «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Ср. Азии в

Правда Русская всегда привлекала к себе исключительное внимание Б. Д. Грекова. В предисловии к т. I нового академического издания этого выдающегося памятника Б. Д. Греков писал: «В наше время, когда широчайшие задачи исторической науки требуют от исследователя прежде всего всестороннего, глубокого и точного анализа источника, использование Правды Русской для построения истории прошлого русского народа должно опираться на заново собранные «предварительные юридические сведения о ней, как памятнике» (стр. 6). Под руководством Бориса Дмитриевича осуществлено двухтомное издание Правды Русской; проведен учет всех списков ее, разысканы новые списки, разработаны их классификация и методы публикации; к тому I опубликованных текстов примыкает том II комментариев⁴⁶.

Ряд изданий связан с именем Б. Д. Грекова как редактора: «Исторические записки», «Исторический архив», «Исторический сборник», «Проблемы источниковедения», «Псковские летописи», «Новгородский исторический сборник», «История культуры Древней Руси» и др.

Акад. Б. Д. Греков отдает много сил подготовке новых кадров советских ученых. Высоко оценила Родина научную и научно-педагогическую деятельность академика Б. Д. Грекова наградив его двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Он трижды удостоен Сталинской премии. Отмеченный народным доверием, Б. Д. Греков в 1925 г. был избран членом Василеостровского райсовета г. Ленинграда, в 1926 г. — членом Ленинградского Совета, в 1947 г. — депутатом Верховного Совета РСФСР и в 1950 г. — депутатом Верховного Совета Союза ССР.

От скромного исследователя средневековой церковной вотчины до ученого с мировым именем, возглавившего советскую историческую науку, историка-марксиста, посвятившего себя разработке истории своей великой Родины и показавшего славное прошлое и всемирно-исторические заслуги русского народа, — таков путь советского историка Б. Д. Грекова.

Выход в свет основополагающих гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания открыл новый этап в развитии советской науки. Б. Д. Греков обратился к этому вкладу в сокровищницу марксизма-ленинизма. В своем докладе «Генезис феодализма в России в свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания» Борис Дмитриевич заявил, что хочет «пересмотреть старые, хорошо всем нам известные факты под углом зрения учения И. В. Сталина о базисе и надстройке», осветив эти факты «мощным прожектором сталинского учения о базисе и надстройке». Поиную оценивает теперь Борис Дмитриевич ряд явлений в истории Древней Руси. Становится ясно, например, что в IX в. у восточных славян уже было феодальное общество, что VI—VII вв. — это переходный период от первобытно-общинного строя к феодальному, что с ростом производительных сил, с развитием и укреплением феодальных отношений в Киевском государстве развивалась и надстройка, приведя к политической раздробленности в XI в., и т. д. «Это, — признает Б. Д. Греков, — не совсем похоже на то, как мы изображали этот процесс до недавнего времени»⁴⁷.

Рассматривая в своей работе 1952 г. исторические взгляды В. И. Ленина, Б. Д. Греков, отметив значение ленинской характеристики американского империализма, пишет: «Произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина, беспощадно разоблачающие американский хищнический империализм и пресловутую заокеанскую «демократию», вдохновляют советских историков на борьбу за мир и социальный прогресс во всем мире»⁴⁸.

* * *

Проводя огромную научную и педагогическую работу, руководя Отделением истории и философии и Институтом истории Академии Наук Союза ССР, академик Б. Д. Греков одновременно является государственным и общественным деятелем. Борис Дмитриевич — депутат Верховного Совета Союза ССР, он идет в первых рядах борцов за дело мира.

Советский народ и советская научная общественность, отмечая семидесятилетие Бориса Дмитриевича, желают ему здоровья и дальнейших успехов и ждут от него новых выдающихся исследований.

А. И. Козаченко

XVI—XVII вв.» (1932), «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.» (1936) и др.

⁴⁶ «Правда Русская», I, АН СССР, 1940; II, 1947.

⁴⁷ «Сессия отделений общественных наук АН СССР, посвященная годовщине опубликования гениального произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», 1951, стр. 114, 128.

⁴⁸ «Вопросы истории», 1952, № 1, стр. 64.